

Без Меня не можете
делать ничего.

Ин. 15,5

православная газета для молодёжи

№ 6 (45)
июнь 2008

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издаётся по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента

«ВЕРАМОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Дмитрий ЧУПРОВ: ✓
«Мы идём по тонкой грани». стр. 2

Вопрос номера: ✓
Что важнее – внешнее или внутреннее? стр. 3

Православный треугольник. ✓
Узнай, где это. стр. 4

О моде на Православие. ✓
Взгляд Владимира Легойды. стр. 5

Чёрно-белая жизнь по Евангелию. ✓
стр. 6

Обложка для великой истории. ✓
Под лупой Нарния Клайва Льюиса. стр. 7

Особенности национальной войны. ✓
стр. 8

22 ИЮНЯ СЛУЧАЙНОСТЕЙ НЕ БЫВАЕТ МЫ МОГЛИ ТОЛЬКО ПОБЕДИТЬ!

В ночь с 21 на 22 июня в России, наверное, не спал никто. По крайней мере, спокойно не спал: даже при выключенном телевизоре было понятно, когда наши забивали гол голландцам – оповещал дружный взрыв криков вокруг. Но и оказавшиеся в эту ночь вдали от цивилизации, кто как мог следили за футбольным сражением между сборными России и Голландии за выход в полуфинал Чемпионата Европы-2008.

«Мы буквально держали этот матч на ладонях», – рассказывает один из болельщиков. Специально ради этой игры взял с собой на природу телевизор, люди никак не могли его настроить, пришлось и антенну, и сам телевизор держать на руках. Когда же в дополнительное время наши забили второй гол, радость вырвалась за пределы статичной позы и антенна была отброшена в сторону. При этом упрямая техника запоевывала сама.

Учавшие Воскресной школы Покровского храма Калуги стояли в это время палаточным лагерем в глубине калужских лесов на реке Жиздре. Чтобы поймать радиоволну и узнать о ходе игры, забирались с приёмником на деревья. А местный лесничий в этой глухомани при каждом забитом нашими голе выходил на балкон своего лесного жилища и палял из ружья, видимо, чтобы и лоси, и кабаны, и еноты, и лисы, которых здесь водится во множестве, тоже были в курсе наших побед.

«Россия! Россия!» – это слово скандировали пять тысяч болельщиков, которые поехали вслед за нашей сборной. И хотя голландцев на стадионе было раз в семь больше, слышно было почему-то только наших... А голландцы, такое впечатление, неминуемо сидели, обхватив голову руками, и просто молчали... Что ж, честно признаться, такой России ещё не видели даже мы сами. Оказалось, что наша сборная может и бегать, и давать красивые пасы друг другу, и пробивать-таки защиту футбольных фаворитов, и вести тонкую тактическую игру, и даже бить по воротам издалека.

Этот матч действительно стал народным: исход игры интересовал даже тех, кто футболом особенно не интересуется. Во Владивостоке игру транслировали рано-рано утром, и народ спать просто не ложился... Новое не спали и у нас, в Калуге: на улицах стоял непрерывный гул счастья. После оглушительной победы каждый пытался доступным ему способом выразить своё ликование: водители давили на клаксоны, прохожие скандировали «Россия! Россия!», свистели, пускали фейерверки. Подумать только: за какие-то два часа горстка молодых ребят потрясающим футболом всю страну наполнила до краёв патриотическим позитивом.

Редакция.

22 июня, в день 67-й годовщины начала Великой Отечественной войны, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II возложил венок к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду у стен Московского Кремля.

В завершение церемонии Святейший Патриарх обратился к военнослужащим роты почётного караула и пожелал им с честью исполнить свой воинский долг, а также отметил, что **сегодняшний день памяти и скорби соединяется со всеобщей радостью россиян о победах отечественного спорта.**

По материалам пресс-службы Московской Патриархии.

Честно признаться, такой России ещё не видели даже мы сами.

ЭТОТ МАТЧ ДЕРЖАЛИ НА ЛАДОНЯХ

ОЛЕ-ОЛЕ-ОЛЕ-ОЛЕ-ОЛЕ...

РОССИЯ, ВПЕРЕД!

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНК ДЛЯ САМЫХ-САМЫХ

15 мая, в день святой Троицы, когда в храмах стоит пронзительный и свежий запах только что сорванных ветвей и трав, украшающих иконы и стены, праздничная служба в Троицком соборе была, наверное, особенно торжественной и даже, несмотря на праздник, немного печальной...

В этот день здесь семнадцать выпускников Православной гимназии получили свою путевку во взрослую жизнь. Это десятый по счету выпуск. Юбилей... и печаль расставания. Ребят — со школой, учителей — с учениками.

Выпускников приветствовал митрополит Калужский и Боровский Климент. Гимназия может по праву считать себя любимицей владыки, который заботится о ней с самого её рождения. После службы выпускники по традиции сфотографировались с митрополитом и — тоже по традиции — отпустили в небо много-много воздушных шариков. Как говорится, в дальний путь. Православная гимназия прошла долгий и трудный путь становления, но теперь она с уверенностью может называть себя одной из лучших школ Калуги. «На последних ЕГЭ экзаменаторы очень впечатлились нашими ребятами! Они были самыми дисциплинированными, самыми красивыми, самыми тактичными из тех, кто там был» — с законной гордостью рассказывал мне учитель и родители выпускников.

По словам директора гимназии Валентины Николаевны Тарарычкиной, небоящая по численности Православная гимназия очень сплочённая, в ней царит дух дружбы, взаимовыручки и любви между всеми: учениками, учителями, родителями. Здесь образуются целые «династии» — братья и сёстры из православных семей оканчивают гимназию друг за другом.

Ученики гимназии сами подготовили программу прошального концерта для выпускников. Бал удался на славу, пройдя в удивительно душевной атмосфере. «Мамы плакали, учителя плакали», — вспомнили участники концерта. Ну что ж, мамы всегда плачут на выпускном вечере. Точно так же, как плакала и моя, когда восемь лет назад Калужскую православную гимназию заканчивали и ваши покорный слуга.

Павел ЛЕВОЧКИН.

ВДОВБЫЙ ПУТЬ

СОБЫТИЕ

В Москве 8 июня завершился многодневный объединительный православной и зарубежной Церквей. Игровой молебен совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в честь 125-летия освящения храма Христа Спасителя. ПОД ЗВЕЗДОЙ БОГОРОДИЦЫ

Начало ходу было дано 17 мая 2007 года, в день исторического воссоединения Русской Зарубежной Церквей с Московским Патриархатом. Участники акции в разное время выходили из Барнаула, Архангельска, Владивостока, Ростова-на-Дону, Якутска, Иерусалима, Афона. Люди прошли молитвой больше 30 тысяч километров, неся с собой наиболее чтимые на Руси иконы и иконы.

Один из крестных ходов (тот, что шёл с Афона) с 31 мая по 2 июня находился недалеко от Калуги, в монастыре Тихонова Пустынь. Провожая участников хода в дальнейший путь, настоятель монастыря архимандрит Тихон отслужил молебен перед иконой Божией Матери «Державная», которую крестоходцы несли с собой.

Крестный ход увенчал международную духовно-просветительскую программу «Под звездой Богородицы», посвящённую воссоединению Русской Православной Церкви (РПЦ).

Крестный ход в Тихоновой Пустыни. Фото барнин-вогномоловой.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II встретил в храме Христа Спасителя более 4 тысячи участников завершающего этапа Крестного хода. Он обратился к крестоходцам со словами благожелательности к шествию, продолженное в честь годовщины воссоединения Русской Православной Церкви в отечестве и за границей. В частности Патриарх сказал: «Сегодня мы благодарим Господа за все его милости, которые он дарует нам. Мы благодарны Господу за то, что 125 лет назад совершилось освящение сего величественного храма. Мы скорбим о том, что нашлись люди, у которых поднялась рука разрушить эту святыню. Мы благодарим Господа за то, что этот храм был воссоздан с участием всей России, всего нашего народа. Мы благодарим Господа за то, что он дал нам радость восстановления духовного и канонического единства с русским зарубежьем, с теми, кто всегда жил любовью к России, любовью к своей родине».

По материалам www.anflag.ru.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ

Великая Отечественная война всё дальше от нас, всё меньше становится ветеранов, всё реже народ участвует в митингах и шествиях в дни памяти. И уже 22 июня немало людей даже не задумаются, что именно в этот день 67 лет назад русский народ вновь поднялся против мирового зла и победил, несмотря на то, что переживал самый тяжёлый период своей истории. Но есть в нашем городе те, кто продолжает вникать во все детали этой войны, те, кто живёт памятью этой трагедии и кто всеми силами пытается не дать забыть закуливному в водовороте нового века русскому подвигу отцов и матерей. Среди таких людей заслуженное место занимают представители клуба военно-исторической реконструкции «Калужский гарнизон». Его создатель и руководитель Дмитрий ЧУПРОВ с удовольствием рассказывал нам о деятельности клуба.

Дмитрий ЧУПРОВ: «МЫ ИДЕМ ПО ТОНКОЙ ГРАНИ»

— Дмитрий, расскажите, с чего всё начиналось.

— Я всегда интересовался историей и вот уже 5 лет занимаюсь военно-исторической реконструкцией, а в октябре 2007 года появились единомышленники, а следовательно, и возможность создать свой клуб. Так что «Калужский гарнизон» существует совсем недавно, но, мне кажется, сделать нам удалось уже много: мы совместно выезжаем на реконструкции сражений, участвуем в съёмках фильмов о Великой Отечественной войне, к примеру, играли в массовых сценах фильма «Диверсант-2. Концы войны», а недавно нас пригласили на съёмки новой картины.

— Дмитрий, вы вынуждены историческое факультета. Как вы объясняете свой интерес именно к этому периоду отечественной истории?

— Во-первых, XX век — самый сложный и драматичный в истории России. Больших драм, чем в XX веке, на мой взгляд, в отечественной истории не было. Это век перелома для России, когда народ в 1917 году всё-таки сделал свой выбор. И выбор этот оказался очень драматичным и для самого народа, и для его веры, и для его идеологии. Именно поэтому вот уже много лет этот период интересен для меня. А в клубе мы реконструируем униформу и снаряжение Рабоче-крестьянской Красной армии периода с 1935 по 1945 годы. Именно там служил мой прадед, мой дед, и, в принципе, Красная армия сумела защитить наш народ от фашистов. Русского человека на войне всегда отличали самоотверженность, преданность Родине, преданность другу, извечная русская пословица — сам погибай, а товарища выручай.

В чём специфика вашей деятельности?

— Мы идём по тонкой грани: если мы наделаем форму, то должны либо во всём соответствовать образу военного человека того периода, либо скатиться до уровня ряженого. А это в глазах окружающих выглядит нелепо, смешно. Для нас это непримемлемо. Поэтому мы досконально воссоздаём снаряжение и учимся сражаться так, как сражались тогда. Для этого мы подробно изучаем уставы тех времён, где написано всё: и как строилась цепь шла в атаку, и как она оборонялась, и как копали окоп. Но это ещё не всё. Важно ещё понять, что любой человек в форме, тем более, в военной форме, не должен вести себя недостойно. Если человек в форме, к примеру, пьян, он опознать, прежде всего, свою армию. И вот здесь для нас начинается уже работа над собой, ведь в нашем случае риск гораздо серьёзнее — опознать святую память о защитниках Отечества.

Дмитрий, вы участвуете в фильмах, на съёмках которого вас пригласили.

— Да, в конце лета под Людиновом начнутся съёмки фильма о жизни на оккупированной территории. Режиссёр Сергей Николаевич Варинский ставит перед нами задачу показать «нестоющих» красноармейцев 42-го года. Но мы хотим показать ещё и достойную армию, поэтому плённых играть принципиально не желаем.

Какое было за недавнюю историю клуба вы могли бы выделить как наиболее значительное?

— Я думаю, мы правильно отметили 30 декабря, день освобождения Калуги от фашистской оккупации. Дело в том, что в этот день митинг проводится на площади Победы, в то время как людей, освобождённых Калугу, фактически там нет: все они лежат на Питинском кладбище. Получается, что они лежат там совершенно забытые. И вот мы пошли на Воинское мемориальное кладбище, провели там уборку, почистили снег, а 30 декабря пригласили ветеранов и школьников и торжественно возложили венки и организовали митинг.

Предстоящее 30 декабря планируется таким же?

— К следующей годовщине мы хотим преподнести калужанам особый подарок: мы задумали снять документальный фильм про оборону нашего города. Ведь об этом народе известно очень мало, и создаётся впечатление, что наш город вообще не защищали. Это не так. Поэтому показать неизвестные страницы истории, доказать, что Калуга всё-таки сражалась, — наша цель. Весь необходимый материал уже собран, сценарий разработан на документальных данных и воспоминаниях участников и современников войны, и сейчас мы готовимся к съёмкам. Этот проект нам поможет реализовать ГТРК-Калуга, продолжительность фильма — приблизительно 20 минут, а название, скорее всего, будет «Калуга в огне. 1941 год».

Разумеется, по-особенному был отмечен и День Победы. 9 Мая бойцы из «Гарнизона» впервые испытали, что значит, когда город возлагает на тебя такую важную миссию, как возлагать праздничную парад. Что пережили они в эти минуты? Дмитрий признаётся, что новички их клуба, впервые принявшие участие в публичном выступлении, испытали такой восторг, что зарделись эмоциями вплоть до слез. Что касается самого Дмитрия и тех, кто стоял истоков «Гарнизона», то в этот день для них не было музыки слаще, чем скупая оценка ветеранов Великой Отечественной войны: «Бойцы как настоящие!».

Екатерина ЛУНИНА. На фото Дмитрий Чуров на реконструкции сражения под Минском. 22 июня 2008 год.

Все, желающие принять участие в работе клуба «Гарнизон», могут обратиться к Дмитрию Чурову по телефону: 0-960-520-81-92.

Протоиерей Андрей ЛОБАШИНСКИЙ, настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Каржиза.

— С одной стороны, обилие книг о духовной жизни, разговоров с старцами и подвижниками благочестия вселяют в душу и сердце человека горячее жела-

ние последовать по их стопам. В принципе, это обычно и нормально для начального этапа сознательной христианской жизни. Архимандрит Эмилианос, духовник монастыря в Ормилли и бывший кафиугмен монастыря Симонопетра, писал, что если человек в начале своего духовного пути не желал стать монахом, то это говорит о его недостаточном горении духа. Но потом проходит время, первый пыл угасает, становится ясно, что борьба со страстями и молитва — это не романтика, а тяжкий труд, плодов которого совершенно не видно, а жизнь в это время идёт своим чередом, и надо как-то определиться и в социальной, и в семейной жизни.

В это самое время у человека начинаются первые серьёзные духовные проблемы, первые жизненные вызовы, которые надо решать и преодолевать, но ни в коем случае не отбрасывать. Вера в Христа — это,

прежде всего, вера в Жизнь, и потому, хотя бы она призвана мешать жить, а наоборот, проживать отпущенное нам земное время максимально интенсивно, с полной отдачей, но — не грешно, не мелко и со всегласной памятью о Боге, любящем нас и ждущим в Своем Царстве любви, правды и вечности.

Но в реальной повседневности, полной несправедливости и скорби, боль и страдание мира порой громко стучится в наше сердце и требует деятельной помощи и сострадания. И это сострадание должно выразиться в делах любви и милосердия, а подчас в нежелании мириться со злом и побуждать к борьбе с ним. Сказать, что это не христианская позиция, будет неправдой. Вся история России свидетельствует о том, что наша страна только тогда получала шанс на дальнейшее существование, когда народ с оружием в руках и

молитвой на устах поднимался против греха розни и вражды, когда любовь к Родине и Христу соединялись воедино и заставляли жить и действовать по христианской совести. Поэтому христианин должен не только молиться за мир, но и быть активен в своей христианской позиции: это ведь свидетельствует, прежде всего, о том, что для него есть христианство — теория или сама жизнь.

Но это крайне неслучайно, а в повседневной жизни выбор между молитвой за мир и трудом в этом мире приходится совершать в различных обстоятельствах как семейной, так и общественной жизни. Нет и не может быть универсальных рецептов на все случаи жизни и одинаково приемлемых для людей различного душевного склада. И здесь мне хотелось бы сослаться на пример из монастырской жизни. В любом нормальном православном монастыре новона-

чального послушника никогда не заперт в келью со строгим наказом молиться и ничем больше не заботиться. Напротив, его подготавливают к самым трудным работам, которые в каких-то случаях делают невозможным более-менее серьёзно молиться. Его молитвой будет само послушание, его искренний и старательный труд ради Бога и послушание именуем старшим братьям. И эта трудовая молитва будет формировать его душу и сердце так, что когда он духовно вырастет, он также смиренно, старательно и искренне будет молиться за жизнь мира и за спасение своей души, и эта молитва будет плодотворна для его души и уютна Богу, как спелый и сочный плод.

Этот пример говорит о существовании некоей духовной закономерности, согласно которой существуют различные духовные возрасты и устройства, и у каждого из них свои особенности и предпочте-

ния. И «экстернат» здесь совершенно неуместен. Все ступени духовной жизни должны быть пройдены и пройдены до конца. Иначе с третьей ступени нам придется слезть до первой, если мы шагнем слишком широко. И, самое главное, возможно, что Бог ждёт от нас, как правило, духовного плода по времени года, и мы должны это осмысленно принять и, желая большего в духовной жизни, поступать все же согласно своему духовному возрасту. А он у нас, по большей части, все-таки новоначальный, даже если стаж нашей церковной жизни исчисляется годами и даже десятилетиями.

Поэтому будем делать всё то, к чему нас призывают обстоятельства нашей жизни и совесть, ратующая за это усердие и горячую молитву, смиренную и верную во всемогущий и премудрый Промысел Божий, направляющий всё и вся ко спасению и вечности.

Для человека, особенно недавно пришедшего в Церковь, вопрос о том, чем он прежде всего должен заниматься в своём христианском делании, порой становится камнем преткновения. Поэтому для сегодняшнего обсуждения мы выбрали вопрос:

КАКОЕ ДЕЛАНИЕ ДЛЯ ХРИСТИАНИНА ВАЖНЕЕ —

ВНЕШНЕЕ ИЛИ ВНУТРЕННЕЕ?

ВОПРОСНОМЕРА

Иерей Сергей БЕСКОРОВАЙНЫЙ, клирик храма в честь Иоанна Предтечи, г. Калуга.

— Для того чтобы разобраться в этом вопросе, я выделил для себя три момента. Первый из них — компетентность. Религиозная жизнь — это не просто совокупность каких-то знаний, эстетический опыт, опираясь на который человек может защищать свою точку зрения с некоторой убежденностью. Спросим себя, достаточно ли мы трудимся во внешнем или во внутреннем, чтобы иметь такую уверенность.

Момент второй. Человек сам по себе сугубо индивидуален, и в разговоре о том, что же всё-таки лучше — внутреннее или внешнее делание — могут участвовать два разных по своему духовному устройению человека. Например, монах и мирянин.

И момент третий. А есть ли разделение одного от другого? Когда говорит о внутреннем и внешнем делании, почему-то принято приводить в пример отрывки из Евангелия от Луки, где говорится о действиях Марфы и Марии. Когда Христос вошёл к ним в дом, первая заботилась об угощении для Христа, вторая сидела у ног Его и слушала Его учение. Господь похвалил Марию и упрекнул Марфу. Блаженный Феодосий Болгарский растолковывает этот евангельский эпизод. Так, по его словам, Господь возбраняет неустерпимость и суетность, поэтому и говорит: «Марфа, ты заботишься и печешься о многом».

Возьмём, к примеру, жизнь святого апостола Павла. Читая его послания, можем ли укорить его в недостатке внутреннего делания? Но при этом не восмущаемся ли его внешними подвижниками? Нас вводят в заблуждение со слов Святой Дух, но что этому предшествовало: внутренняя работа над собой или внешние труды ради ближнего? А когда они стали сослуживать божественной благодати, увидим ли мы только внутреннее, или только внешнее? Сам Христос показывает нам соединение двух деланий. Он часто усердствовал для молитвы, всё остальное время не сёл подвиг распространения Божественного учения.

Обратимся к святоотеческому учению, и мы без труда найдём связь одного делания с другим. Кто читал дневник праведного Иоанна Кронштадтского, не может не поразиться внутренней духовной жизнью этого святого. Кто читал его житие, не может не поразиться его внешним подвижам. И таких примеров можно приводить много.

Изучая жизнь и опыт святых отцов, мы выясним следующее: правильное внутреннее делание непременно проявляется себя в исполнении Христовых заповедей. И наоборот, правильное исполнение заповедей ведёт к внутреннему стяжанию божественной благодати. Занимаясь внутренним деланием, мы учимся любить Бога, который внутри нас. Исполняя заповеди, мы учимся любить Бога в другом человеке.

Человек по своей природе двустовастен: одна часть принадлежит миру этому (тело), другая — невидимому (душа, дух). Отделим одно от другого — и нет человека. Обратим внимание только на внутреннее — и мы получим духовную гордость. Обратим внимание только на внешнее — и мы получим фарисея. И то и другое для спасения человека гибельно.

Святые отцы это хорошо знали, поэтому заповеждали нам преусердствовать и во внешнем, и во внутреннем, что кому пригодно. Отец

Александр Ельчанинов пишет: «Чем больше будет вырастать в вас внутренний человек, тем больше будет видеть света и в окружающем, и в окружающих, пока не достигнете такой чистоты сердца, что всё кругом будет вам казаться светлым и преобразимым». Старец Силуан Афонский говорил: «Хранящие заповеди Господни похожи на Христа. Упокоение Христу может быть большим, именем, но прелово этому упокоению не положено».

Иерей Роман ГОРЕЛОВ, настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Недельное.

— Христианство — это не религия отвержения или самозабвения, но преображения. Мы не отвергаем мир, но призваны его исправить, осветить, преоб-

разить, привести к Богу. Тело — храм души. Человек принадлежит к двум мирам: духовному и материальному — и призван был к их воссоединению, дабы привести всё творение к Творцу. Человек был святым, предстателем, хранителем материального мира. Грехопадение Адама явилось всемирной катастрофой. Но вместо первого Адама приходит Второй — Христос Спаситель. С пришествием в мир Христа началось Новая Эра. С тех пор как «Слово стало плотью...», мир, находившийся после грехопадения в огрызе от Творца над бездной собственного небытия, вновь получает твёрдое основание и оправдание в волеочеловечии Бога. Господь не возмущался «создать из зачатия Своё». Христос становится во всем, кроме греха, подобным нам человеком. И теперь, по слову апостола Павла, мы «должны прославлять Бога в духах и телах наших». Воскресение Христа попирает главного врага всего творения — дьявола и смерть. «Смерть, где твоё жало, ад, где твой победитель» — воскричит Христос! — воскресает Иосиф Златоуст, повторит пророчество пророка Осии. Воскресший Господь имеет преображённое, нетленное, но всё же человеческое тело. Таким образом, весь человек, в том числе и тело, а не только душа подлежит обождению и спасению.

Но зачем, кроме молитвы, богомыслия, созерцания — внутреннего делания — нужно внешнее делание: аккеса и труды телесные? Почему преподобный Антоний Великий, преподобный Макарий Великий и другие святые отцы — подвижники, которые могли творить чудеса, обладали многочисленными дарами, обаянием имели рукописание: ипсил корзинки, возделывали огород? На наш вопрос отвечает преподобный Ава Дорофей: «Так как душа, по преступлению заповедей, прелася предстисласто любви и самозакония и возлюбла телесное, и некоторым образом стала как бы нечто единое с телом, и вся соделалась плотью, как сказано: не имать пробавити дух Мой в человецех сих, зане суть плоть (Быт. 6, 3), и бедная душа как бы состраждет телу и соучаствует во всем, что делается с телом. Посему-то и телесный труд приводит душу в смирение... Итак, труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется и душа».

Смирение, по учению святых отцов Православной Церкви, — истинная цель любого подвижника. Оно — начало, середина и вершина спасения. Потому внешнее делание совершенно необходимо для приобретения смирения, а значит, и спасения.

МОЛОДОСТЬ НЕ ПОРОК

И нет ничего удивительного, что именно сюда приехала на пленэр группа казужских художников. Мы с моими спутниками успели как раз в последний день, когда в обширной транспортной братской корпуре Спаса Нерукотворного пустыни в селе Клыково была устроена итоговая выставка – десятки работ! Красивейшие местные пейзажи, холмы, леса, поля... И то на одной, то на другой картине нет-нет да мелькало главное украшение здешних мест – белые стены, золотые купола... Стены кляковской обители.

Именно благодаря гостеприимству её настоятеля, отца Михаила, казужские художники получили возможность жить здесь и рисовать десять дней подряд. Лучшие из своих работ они преподнесли в дар монастырю, в благодарность за оказанный приём. И ещё, в качестве «платы» за еду и кров, они провели несколько мастер-классов для местных ребят из Центра детского творчества «Возрождение». Впрочем, об этом центре речь у нас ещё впереди.

И несколько эти люди, маститые, признанные члены Союза художников, были удивлены и покорены всем, что они здесь увидели! Конечно, природой, но, главное, – заботой и предупредительностью принимающих их монахов. Многие из тех, с кем я говорил, утверждали, что с удовольствием приедут сюда ещё раз, как только представится к тому возможность. Зря так говорить не станут. Наверное, поправилось...

Спаса Нерукотворного пустыни ещё совсем молода. Ей всего-то 15 лет. По человеческим меркам – время цветущей юности, период «бури и натиска». Как показала практика, это определение применительно не только к людям, но и к монастырям.

Долгое время пустынь была архиерейским подворьем, статус монастыря она получила только в 2001 году. Настоятель отец Михаил поднимал здесь всё буквально с нуля. С голого поля. Храм, колокольня, деревянные кельи, братский корпус... Но и по сей день Спаса Нерукотворного пустыни все в лесах. Она ещё строится, она ещё растёт. Пока в ней всего пятнадцать монахов.

Но юный монастырь уже получил широкую известность далеко за пределами округа. Сюда приезжают помолиться не только из окрестных деревень, не только из Козельска, не только из Калуги. О том, что такое кляковская обитель, знают теперь во многих областях России. И произошло это благодаря самому настоящему чуду. Обыкновенному православному чуду.

МОЛИТВА ПРАВЕДНОГО

Одна из самых известных старин послепетлих, знаменитая схимонахиня Сепфора, жила в российской глубинке, принимая у себя духовных чад со всей страны, – такая о ней шла слава. И всем, приходившим к ней незачем по её смерти людям, она завала, на первый взгляд, очень странный вопрос...

Вот, что рассказал мне один из насельников Спаса Нерукотворного пустыни:

«Матушка Сепфора приехала сюда, в Клыково, в начале 1996 года. Приехала при очень интересных обстоятельствах. В последние годы всех, кто к ней при-

ПРОСТРАНСТВО ВЕРЫ

Красивая хищная птица плавно парила, почти касаясь верхушек высокой травы. Ничуть не пугаясь нашей машины, проезжавшей совсем рядом. «Неужели ястреб? – восхищённо думая я, с риском для собственной шеи провожая взглядом стремительный полёт. – Разве они здесь водятся?» – «Здесь не только ястребы попадают, – обнадёжили меня спутники. – Здесь и лань в лесу видели, и выдры на Серёне есть... Края здесь волшебные!» Вот уж не думал, что в этих местах, не таких уж и глухих, недалеко от Козельска, на берегу смирной речушки Серёны, притока Жиздры, можно найти уголок настолько чистой, по-настоящему живой природы! Но все мои чувства подтверждали: это правда! Особенно «голосовали» за это лёгкие: если бы вы знали, какой тут воздух...

ПРАВОСЛАВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Игумен МИХАИЛ (Семёнов), настоятель Кляковской Спаса Нерукотворного пустыни.

На этом участке начались работы по строительству усадебного поселения Спасово.

ходил, она спрашивала: «Вы не из Клыково?» Причём никто, даже она сама, не знал, где это Клыково, что там находится.

И вот, когда наш будущий настоятель отец Михаил, а тогда ещё – просто послушник Сергей, приехал к ней, то она задала этот вопрос и ему...

Когда он ответил, что да, что он строит здесь монастырь, она очень обрадовалась и рассказала всем, что ей было видение Богородицы, сказавшей ей: «Ты окончишь свою жизнь в Клыково». И сказала отцу Михаилу: «Нам с тобой жить вместе!»

И как только она поселилась у нас, сразу же всё у нас стало налаживаться, строительство пошло быстрее, к нам начало ходить всё больше народу... Матушка Сепфора скончалась 13 мая 1997 года и была похоронена на территории монастыря за Никольским приделом храма. Я был на её погребении, видел там чудесный каменный крест, на котором изображено её лицо. Доброе, усталое...

Над крестом написали: «Уважаемые женщины, просьба – не прикалываться к кресту губами. На его поверхности остаются следы». Видимо, в такой наглости есть немалая необходимость. Поэтому что идут на могилу схимонахини Сепфоры люди со всей России, приезжают из Белоруссии, была даже группа монахинь из США. Медитируя на этой могилке. За упокой души рабы Божьей Сепфоры и, наверное, уже и ей самой. Подготовка к канонизации схимонахини Сепфоры идёт полным ходом.

Расцвет кляковского монастыря начался не без молитв усопшей матушки. И услышавший приком паломников отец Михаил сумел обернуть к наилучшему результату как для своей обители, так и для местных жителей и даже для близлежащего Козельска. Правда, для этого пришлось потрудиться. Немало.

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД

Самое обыкновенное поле, с нескольких сторон ограничен-

ное лесом, над верхушками которого виднеются вали купола Спаса Нерукотворного монастыря. Одинокий вагончик бытовки. Железный каркас будущего ангара. И... воткнутые в землю шести, видимо, – основа будущей планировки. Здесь будет город-сад.

Город – не город, но, по крайней мере, немаленькое поселение. Здесь планируется соорудить десятки уютных жилых домов, выстроенных в едином архитектурном стиле. Они составят комплекс ещё невиданного доселе на каужской земле поселения. Имя ему уже выбрано – Спасово.

А началось всё с того, что у отца Михаила возникла идея создать... христианский посёлок. В котором могли бы поселиться люди, желающие жить в самом настоящем «православном треугольнике», ведь совсем рядом один из главных духовных центров России – Оптина пустынь. Чуть севернее расположилась «духовная дочь» – шамординская женская обитель. И, конечно, Спаса Нерукотворного пустыни в Клыково, давшая название всему проектируемому посёлку.

Идея отца Михаила неожиданно взяла и обрела плоть и кровь. Среди прихожан его монастыря оказались люди, имевшие возможность и желание воплотить её в жизнь. Работу над этим проектом взяла на себя группа компаний «Статус». Выкупили часть земли и развалившегося кляковского колхоза и принялись за работу.

Одна из главных особенностей строящегося посёлка в том, что он сооружается полностью в духе и стиле русских дворянских усадеб XIX века: деревянные дома, концертно-выставочный зал, магазин, парковочные площадки, церковь... Проект въездных ворот, например, составлял знаменитый скульптор Шубин. «Мы хотим возродить здесь сам дух прежней, русской, православной жизни», – говорит те, кто осуществляет этот проект.

И художников сюда пригласили тоже неспроста: кто, кроме них, сможет лучше передать в своих работах всю красоту здешней природы? На здешние домики появились уже немало заявок: обращаются люди из Калуги, из Москвы, из Саратова... Оказалось, что желающих жить в красивых, чистых местах рядом с православными святынями довольно много. А почему бы, в конце концов, и нет?

Конечно, позволить себе дом в этом посёлке сможет далеко не каждый. Но и это, по мысли отца Михаила, только на пользу. Привлекая сюда, в эти края, инициативных, серьёзных людей с деньгами, он надеется помочь этим и своему монастырю, и всем местным жителям. Уже сейчас на строительство есть вакансии для здешних рабочих рук, а в будущем их будет ещё больше. Первую очередь из десяти домов планируется завершить уже к осени этого года. А в дальнейшем, как надеется отец Михаил, поселившиеся здесь люди помогут оживить местный край, создавая здесь производство, реализуя какие-то свои проекты.

Опыт привлечения состоятельных людей к такого рода деятельности у отца Михаила уже есть. Да ещё какой...

ДЕТИ НЕ ХОТЯТ УХОДИТЬ

Сначала Центр детского творчества «Возрождение» мы посещать не планировали. Но хотите – называйте это стечением обстоятельств, хотите – Божим Промыслом, но нам всё же пришлось задержаться с отъездом домой и запернуть в Козельск. Там, в ожидании отъезда, мы коротали время в здании этого центра в компании его руководителей. Всё того же веселющего отца Михаила, основателя и директора «Возрождения», и его заместителя, Ирины Александровны Пановой. И, поверьте, о проведенном здесь времени я нисколько не пожалел. Нечасто приходится увидеть такое в русской глубинке. Да что в глубинке – даже в ином областном центре.

Год назад в этом здании располагалась районная городская библиотека. Обшарпанные стены, старые фонды, железные печи, которые зимой нужно кормить дровами, чтобы не замерзнуть. Как рассказывала мне Ирина Александровна, когда она впервые пришла сюда, зрелище было ещё то...

А потом добрые люди (это были, конечно, прихожане отца Михаила) выкупили здание у города. Библиотеку перевели в городской дворец культуры, а в здании сделали капитальный ремонт, провели нормальное отопление, покрасили, побелили и осенью прошлого года здесь открылся Центр детского творчества «Возрождение».

Более трехсот юных козельчан в возрасте от 6 до 18 лет спешат сюда после школы, в выходные, в праздники. Изобразительное искусство, лепка из глины, кройка и шитье. Кукольный театр, фотография, хореография. Компьютерная грамота. Музыка. И, конечно, воскресная школа. Для желающих.

Да, открыто заявляется, что Центр находится под патронажем Православной Церкви. Да, табличка с Десятью заповедями висит на самом видном месте (в США её бы заставили снять из соображений «политкорректности»). Но, тем не менее, центр «Возрождение» открыт для всех. Здесь не спрашивают у ребенка, во что он верит и верит ли вообще. Приходи, занимайся тем, что тебе интересно. А интересно будет, в этом моёшь не сомневаться.

Вот сейчас счастье улыбаюсь «художникам»: десант калужских живописцев, гостивших у отца Михаила, провёл для них шесть мастер-классов. «Ребята всю неделю как часы сюда приходили!» – удивляется Ирина Александровна. – Ожидалось 15 человек, а пришло 22. Мы думали всё дело на час, но ребята отпустили художников только через три. Разговоры теперь будут до сентября!» Ребята из остальных кружков и секций тихо завидовали.

Впрочем, здесь не забывают никого. Мастер-классы для юных музыкантов сюда приезжали проводить Ираклий, «Корни» и Парк Горького. «В Калуге такого не бывает» – с законной гордостью говорит Ирина Александровна.

В праздничные дни, когда выступи-

ют ребята из «Возрождения», в активый зал, где всё происходит, рассчитанный на 70 человек, набивается 150. Люди стоят в коридорах. На благотворительные концерты, которые время от времени проводятся на базе центра, среди горожан распространяется до 700 билетов. Бесплатных.

Говорят, когда центр только создавался, многие козельчане смотрели на него искоса, не пускали туда своих детей. Теперь – сами приходят. Часами сидят, ожидая пока их чадо закончит заниматься. Благо, в здании центра оборудована отличная комната отдыха с мягкими кожаными диванами и огромным домашним кинотеатром. Иногда на нём устраивают просмотр самими ребятами поставленных и снятых кукольных спектаклей.

«Дети не хотят уходить из него!» – признается Ирина Александровна. – Сейчас договариваемся с некоторыми преподавателями, чтобы они вели занятия и в июле».

Всё это было сделано за один учебный год.

О ТЕХ, БЕЗ КОГО НИЧЕГО БЫ НЕ БЫЛО

Шикарные ноутбуки в компьютерном классе, новейшие зингеровские швейные машинки в кружке кройки и шитья, муфельная печь для обжига глиняных игрушек, пианино в актовом зале, зарплата преподавателей, мастер-классы знаменитостей, концерты... А ведь неподалёку уже строится новое здание – бывшая библиотека стала для «Возрождения» слишком тесной. «На этот проект уже ушло и постоянно уходит много денег», – признался мне один из благотворителей. Если бы не богатые жертвователи, ничего этого бы, конечно, не было и в помине.

Ну и что же? «Очевидно, что Сам Господь велит богатым на

ПРОСТРАНСТВО ВЕРЫ

доброе дела тратить богатство, если они хотят получить небесное блаженство». Это сказал один французский герцог ещё аж в X веке от Рождества Христова. Деньги ведь сами по себе – не зло. Зло – сребролюбие.

И ещё: всего бы этого не было, если бы не было отца Михаила. С этим, я думаю, согласны все, кто с ним вместе работает над этими проектами. Над посёлком Спасово. В центре «Возрождение». Над интернет-сайтом с духовной и учебной литературой, который может оказаться очень большим подспорьем для тех же семинаристов. «Ещё хорошо бы в городе с 1 сентября курсы для будущих мам открыть», – говорит отец Михаил, – «учить их, какой соблюдать режим, как правильно дышать при родах».

А на подходе ещё одна проблема: в соседнем с Кильковом селе Бурнаево власти надумили закрыть школу. Слишком мало учеников. Пусть ездят в город... Впрочем, если отец Михаил согласится взять эту школу под крыло, то чиновники с радостью на это согласятся, так и сказали. У РОНО средств на её содержание нет.

«Всё график расплани», – признаётся мне отец Михаил. «Мы его редко видим. Батюшка вечно в разъездах: то в Москву, то ещё куда...» – вздыхает Ирина Александровна. Но что же делать, если так много зависит исключительно от одного тебя? Если ты православный, значит, ты обязан заботиться о ближних своих. Помогать делом, словом, примером. «Носить бремена друг друга». Это наша миссия. Как написал один православный писатель-священник, «мы отказываться не вправе!».

Павел ЛЕВОЧКИН.
Фото автора.

Рисунок Андрея ФАНДИБЕА.

ОСТРЫЙ УГОЛ О МОДЕ НА ПРАВОСЛАВЬЕ

Владимир ЛЕГОЙДА.

Обычно, когда говорят о моде на Православие, говорят об этом с осуждением...

В таком отношении есть вполне определённая, вполне русская логика.

Потому что мода есть нечто поверхностное, преходящее, довольно быстро меняющееся в разных сферах культуры и областях жизни. А Православие – это традиция, которая не просто насчитывает двухтысячелетнюю историю, а традиция, которая покоится на серьёзном фундаменте философии, интереснейшего искусства, живого опыта жизни в Церкви. Поэтому само словосочетание «мода на Православие» воспринимается как смысловой оксюморон, как «сухая вода» или «живой труп».

Вместе с тем, нередко мимо наших оценок проходит один любопытный момент: чаще всего модой на Православие возмущаются люди неверующие. Для меня, например, это поразительно, потому что, если мода на Православие – это плохо, то неверующий должен радоваться, что Православие – всего лишь мода, а не нечто серьёзное, меняющее жизнь.

Вера предполагает не модное отношение к предмету своему, а отношение глубокое, потому что моя вера есть ответ на предельный вопрос: кто я такой? Как-то мы общались с коллегами журналистами, и один из них спросил: «Почему вы всё время говорите о религии, ведь религия – это не единственная идентичность человека?» Да, есть профессиональная реализация человека, половая реализация и так далее. Мы сошлись на том, что религия, не будучи единственной идентичностью человека, является тем, что философы называют предельной идентичностью: то есть не то, кто я – хирург или педагог, определяет моё отношение к жизни и смерти, к тому, что такое любовь, что такое ненависть, но, наоборот, то, как я отношусь к жизни и смерти, как я воспринимаю эти предельные вопросы определяет в том числе и насколько я руководствуюсь нравственными принципами в своей профессии, насколько хорошо или плохо я веду себя в семье. С этой точки зрения, религия исключает модный подход, потому что, повторяю, мода всегда поверхностна.

Вместе с тем, мне очень сложно разделить активно негативное мнение, отрицающее право моды на религию. Почему? Здесь есть, на мой взгляд, два серьёзных аргумента. Во-первых, мода на религию, я в этом глубоко убеждён, лучше, чем мода на мыльные оперы, глупые сериалы, и лучше, чем мода на пиво. Если бы в нашей стране мода на религию получила бы такое же распространение, как на этот слабоалкогольный напиток, то страна была бы немножко другой. Во-вторых, не надо забывать тот факт, что вера это отношение двух личностей: человека и Бога. И обе эти личности свободны. Бог может привести к себе человека совершенно неожиданным способом. И с этой точки зрения, мода не самая плохая ситуация для прихода человека к вере.

Владимир ЛЕГОЙДА, декан факультета международной журналистики МГИМО(У) МИД России, главный редактор журнала «Фома».

Могила схимонахини СЕПФОРА в Спаса Нерукотворного пустыни.

Схимонахиня СЕПФОРА.

— Отец Пётр, какие вызовы бросает Церкви современная действительность и как, по-вашему, Церковь должна реагировать на них?

— Мне кажется, одна из самых актуальных проблем современности — чудовищное, просто какое-то невероятное празднословие. Люди произносят сегодня слова, не задумываясь об их полном смысле, об их реальном значении. В результате слова превращаются в некие пушинки, футуляры, их можно наполнить каким угодно содержанием и использовать, как заблагорассудится. Из-за этого возникает джунгли пуганина, которая может дезориентировать людей настолько, что они просто перестают понимать и друг друга, и самих себя. Это — один из очень серьёзных вызовов, брошенных Церкви современной действительностью. Потому что такое безответственное словопотребление сегодня имеет место и в церковной среде тоже. Для того чтобы адекватно ответить на такой вызов, мы обязательно должны определиться, что мы имеем в виду, употребляя то или иное слово. И если здесь будет введен порядок, откроется парадоксальная картина, которая, быть может, многих удивит. Тогда окажется, что многие слова, которые сегодня принято понимать исключительно как вызов, брошенный Церкви современным миром, на самом деле, никаким вызовом вовсе не являются. И напротив, слова, которые мы привыкли понимать исключительно позитивным значением, могут обозначать явление, на которое Церковь сегодня необходимо искать ответ.

— Очень интересно, но непонятно. Объясните, пожалуйста, о чём идёт речь?

— Просто нужно называть вещи своими именами, потому что у нас сейчас огромное количество абстракций и идеологем, которые употребляются просто как штампы: скажем, «традиция», «либерализм», «индивидуализм». Вот и давайте разберёмся, что мы подразумеваем под словом «либерализм». Если современную западную идеологию секуляризованного гуманизма, то здесь, безусловно, антихристианское содержание. Но, по сути-то, либерализм — глубоко христианское понятие. Вспомните хотя бы слова апостола Павла: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к куждению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5, 13). Или ещё более определённо: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос» (Гал. 5, 1). Христос даровал нам свободу, но Он же и предупредил нас о нашей личной ответственности за то, как мы ею воспользуемся. Вот в этом и есть подлинный смысл либерализма: свободное бытие, за которое человек отвечает перед Богом.

— Хорошо, отец Пётр, ну а какое христианское название может иметь слово «индивидуализм»? Видно Церковь в буквальном значении и есть — экзеквеса, собрание. Откуда же тут может взяться индивидуализм?

— Да, конечно, Церковь — собрание. Но собрание кого? Обезличенных клонов, полностью утративших свою индивидуальность? Нет, Церковь не стирает в человеке его особенности, не требует от него «стать как все». Каждый человек неповторим в своей индивидуальности, и эта наша уникальность — тоже дар Божий, им нужно дорожить и ценить его. В христианстве каждый человек стоит перед Богом. И каждого из нас Бог любит таким, какой он есть. Это ведь очень личные отношения — Бог и человек. А если говорить об индивидуализме, что может быть индивидуалистичнее, чем монашество? Монах ведь и значит — «монос», один. Как святитель Феофан писал, только Бог и душа. А если вспомнить преподающего

шествуют единственно для того лишь, чтобы приобщить или хотя бы способствовать приобщению человека Христу. И если мы, в силу тех или иных причин, начинаем воспринимать эти внешние церковные формы как нечто ценное само по себе, вне христосенрического контекста, то мы совершаем ошибку, подменяя главное — второстепенным, а существенное — формальным. Поэтому что вне Христа всё абсолютно бессмысленно.

То есть когда мы говорим, что надо возвращаться к традиции, нужно понимать, что Церковь — это не «традиция», а жизнь во Христе. Церковь — это когда человек со Христом и во Христе с другими людьми составляет духовное единство в любви. В общем-то, ничего более. Все остальное

ны её жизни, которые обусловлены именно тем, что Церковь существует в тех или иных рамках: социальных, культурных, исторических. И вот этот багаж культурно-социально-исторический сейчас, к сожалению, выходит на первое место. То есть мы сейчас воспринимаем Церковь не как тело Христово, а как традицию — историческую, государствообразующую, культурную, идеологическую — какую угодно. Именно на таком понимании сегодня делается акцент. А ведь акцент необходимо перенести на другое: на Евангелие, на Евангельские отношения людей между собой.

— Но ведь должны быть какие-то критерии поведения для христианина, нужно же чем-то руко-

И мы очень часто облегчаем себе задачу таким, знаете, внешним образом. Мы просто ставим рядом с Евангелием ещё какие-то понятия, может быть, очень важные и правильные, но это отнюдь не виртуально христианское благоговение.

Например, Евангелие и патриотизм, или Евангелие и монархическая идея, или Евангелие и «Москва — третий Рим». Всё, что угодно, там может стоять, это уже не важно. Потому что, когда рядом с Евангелием помещается слово «и», это значит, что Евангелие — отменяется.

Человек начинает ставить перед собой другие цели и задачи, а Евангельские заповеди отодвигаются на второй план. Ведь Евангелие говорит, в сущности, об одном: о том, что человек может наследовать Небо, а заповеди Христовы указывают нам путь к этой высокой цели. Патриотизм, монархия, национальное самосознание, традиционная культура — всё это очень хорошие и нужные вещи. Но при обязательном условии: они не должны заслонять для христианина Евангельский свет. А у нас, к сожалению, довольно часто происходит в этом смысле подмена. Мы путаем традицию и собственно христианскую жизнь по Евангелию. Это тоже — вызов, брошенный Церкви современностью.

— Отец Пётр, но ведь существуют же все-таки традиционные христианские формы жизни общества. Почему бы не ориентироваться на них и сегодня?

— А! Это очень интересно. Понимаете, в чём дело: это не более, как идеологическая декларация в чистом своём виде, потому что в реальности для нас есть лишь те формы жизни, в которых мы живём. Других форм жизни нет, их просто не существует. Вот о чём Вы сказали сейчас? Какие традиционные формы, какой эпохи: синодального периода? Московской Руси? Мученической? Апостольской церкви? Ветхозаветной? Какой? Что брать за образец? То есть это всё реконструируем, виртуальная реальность. Говоря о «традиционных формах», мы, по сути, призываем людей к тому, чтобы они выпали из реальной жизни и жили в сконструированной реальности, в фантоме. Почему? Потому что, ну, извините, мы — дети эпохи научно-технической революции, у нас совершенно иной менталитет. Тот исторический контекст, в котором мы живём сегодня, просто не с чем сравнить.

Что должно делать в таких условиях Церковь? То же самое, что и в любую другую эпоху. — Помогать человеку обрести Христа. Потому что человек приходит в Церковь в поисках Христа, а не исторической реконструкции. И задача Церкви — создать для человека такой контекст, в котором жизнь со Христом, жизнь Евангельская была бы наиболее полно раскрыта в тех условиях, в которых он живёт.

Беседовал Александр ТКАЧЕНКО.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Во все времена своей земной истории Церковь не отделяла себя от общества, в котором она находилась. И каждое время требовало от Церкви ответов на свои насущные проблемы и вопросы, которые, в конечном счёте, всегда сводились к главному: как наследовать спасение человеку, живущему в этом обществе, в этом времени, в этой культуре? На каких принципах Церковь необходимо строить отношения с обществом сегодня, здесь и сейчас? На эти вопросы мы попросили ответить преподавателя Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи игумена ПЕТРА (Мещеринова).

ЧЁРНО-БЕЛАЯ ЖИЗНЬ ПО ЕВАНГЕЛИЮ

НЕОЖИДАННЫЕ МЫСЛИ О ЛИБЕРАЛИЗМЕ, ИНДИВИДУАЛИЗМЕ И ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Сергия, уж там индивидуализм такой, что дальше ехать некуда. Не понравилось ему в монастыре, не тот дух — развернулся, ушёл из монастыря. Или когда митрополит Алексей ему говорит: «Будешь епископом». А он: «Нет, не буду». — «Как? Ты за послушание должен стать, не противься». — «Нет, иначе ты не увидишь более лица моего». Ну полный ведь индивидуализм, законченный. То есть получается, что речь идёт не о вот этих наших привычных словесных формулировках, а о том, что за ними реально стоит.

Вот когда мы говорим «традиция» по отношению к Церкви, то что мы при этом имеем в виду? Тут тоже очень важно определить значение слова. Да, мы знаем, что за две тысячи лет своего существования христианская Церковь накопила огромное богатство — духовное, социальное, культурное, которое в различные исторические периоды облекалось в великое множество форм и явлений, затрагивавших почти все сферы человеческого бытия. Это и есть традиция. Они, безусловно, важны и значимы. Но ни в коем случае нельзя забывать, что все эти явления и формы су-

тальное в ней обладает лишь служебным, вспомогательным значением. И тут, мне кажется, сегодня у нас в церковной протопедии наблюдается явный перекос.

На первый план выдвигаются какие-то второстепенные вопросы и проблемы, вроде идеологических споров о том, какое место должна занимать Церковь в обществе, как Церковь должна строить отношения с армией, со школой... Я называю эти вопросы второстепенными, потому что Церковь в таком контексте рассматривается именно как нечто самоценное, как некий общественный институт. В то время как здесь нужно, на мой взгляд, ясно проводить дифференциацию понятий и помнить, что Церковь — это, прежде всего, тело Христово. При таком взгляде на Церковь становится очевидным, что главное в ней — это Таинства, Евангелие и жизнь человека по евангельским заповедям. Всё. Об этом святитель Феофан Затворник писал, что есть «две стихии, Церковь Божию питающие, суть Слово Божие и Таинства».

Есть в Церкви и другие сторо-

водствоваться в свободном принятии решений? Может быть, как раз для этого и нужна традиция?

— Руководство к такому образу жизни в Церкви имеется одно и на все времена — Евангелие. Казалось бы, чего проще: живи по заповедям, сверши свою жизнь с тем, что сказал Христос. Но тут и кроется проблема, которую вполне можно считать вызовом Церкви, причём не только со стороны сегодняшней действительности, но, наверное, и со стороны всей нашей истории. Дело в том, что жизнь по Евангелию очень, как бы это сказать... Это черно-белая жизнь, там нет полутонов и оттенков. Или ты исполняешь заповедь, или честно признай, что не исполнишь, и приложи усилия к тому, чтобы начать исполнять, что собственно и есть — покаяние.

Но так жить очень неудобно, поскольку от ветхого Адама мы наследуем падшую природу, и для жизни по Евангелию нам необходим труд противления этой природе и понуждения себя на исполнение заповедей Божиих, которыми только и усвоится благодать Христова человеку.

ЛЮБОВЬ НЕ РЖАВЕЕТ

Этой экранизации я ждал с нетерпением. Пожалуй, даже с большим, чем когда-то «Властелина колец». С детских лет добрая мания львовских сказок «нарийского» цикла приворожила меня. Когда-то поначалу притягивала просто сама атмосфера сказочного мира, описанного английским писателем, одновременно добрая и слегка печальная, местами напряжённая, но всегда — романтическая и увлекательная. Рыцари, кони, мечи, драконы и единороги. Кому это всё не горячит кровь даже во вполне взрослом возрасте? Недаром ведь в последние десятилетия обрёл такую популярность книжный жанр «фэнтези», появились клубы исторической реконструкции и ролевых игр — и отнюдь не только среди одних юношей и подростков.

Став старше, я не только не разлюбил Льюиса, но и научился видеть главный смысл его сказок, скрытый за внешним романтическим антуражем. Я осознал, увидел то, ради чего создавалась Нарния. И после этого полюбил её ещё больше.

Придя в кинозал, я надеялся увидеть это и на экране, но всей красе и мощи голливудских технологий. Первый фильм, снятый на основе второй сказки нарийского цикла «Лев, колдунья и платяной шкаф», вызвал у меня смешанные, но, в основном, благоприятные чувства.

Сосем недавно, месяц назад, подоспел второй фильм — «Принц Каспиан». Посмотрев его, я смог сказать только одно: «Кароче!»

ГНЕВНАЯ РЕЧЬ

Жет, кемьсье «ожина» тут было всё в порядке. Красивые спецэффекты, батальные сцены, не обошлось и без фирменных голливудских поделуев. Всего этого хватало. Даже можно сказать с избытком, перинавляясь через край. Зачем, к примеру, в начале фильма сделали сцену жестокой драки Питера с каким-то парнем? В конце дети просто стояли на платформе, ожидая поезда, и оттуда волшебным образом перенесли в Нарнию. Всё очень просто и мило.

А в фильме Питер дупит своего противника с такой яростью и, можно сказать, садизмом, словно он не ученик престижного английского колледжа, а, простите, хулиган-гэттушкин с рабочих окраин. Так и казалось, что он сейчас выхватит бритву и поделает своего оппонента по горду. Ну и зачем всё это?

Впрочем, понятно зачем. Как и понятно, почему вставили в фильм сцену какого-то фантастического штурма замка с летящих грифонов, вообще сцены многочисленных драк, совершенно из папыла высосанные мотивы противостояния Питера и принца Каспиана, намёки на любовь между Каспианом и Сьюзен...

Месть один анекдот. Писатель, выстукая перед читательской аудиторией, говорит, что в его новом детективе, который вот-вот выйдет в печать, происходит четыре убийства. «Понятно!» — отзывается критик. — Вы хотели вложить в роман хоть немного жизни!»

Смех смехом, но когда твою любимую книгу уродуют, превращая ради кассовых сборов в костюмированную мсорбуку, это не смешно, а очень даже грустно. Сказку сделали боевиком, Аслана, центрального, главного персонажа всего цикла, отодви-

ПОДЛУПОЙ

— Аслан, — сказала Люси, — прежде чем мы уйдём, скажи нам, пожалуйста, когда мы вернёмся в Нарнию?
— Дорогая моя Люси, — нежно сказал Лев, — ниты, нитвой браться больше туда не вернёшься.
— Ой, Аслан! — воскликнули Люси и Эдмунд.
— Вы слышите, мы выросли, дети, — сказал Аслан, — идолжны, наконец, войти в свой собственный мир.
— Деловая Нарния! — вскрикнула Люси. — А где же там тебе не будет. Как мы сможем без тебя жить?
— Чтоты, мой дорогой! — отозвался Аслан. — Я там буду.
— Неужели ты бы аёшь у нас? — спросил Эдмунд.
— Конечно, — сказал Аслан. — Только там аёшь у нас иначе. Учи тебе слушать меня и поддурь гиминем. Дяэтого аёшь бы аёшь в Нарнии. После того, как вы узнали меня здесь, вам будет легче узнать меня там...

Клайв Льюис,
«Хроники Нарнии».

ОБЛОЖКА ДЛЯ ВЕЛИКОЙ ИСТОРИИ

нуди «за ненадобностью» в самый конец фильма. Придумали то, чего у Льюиса и близко не было, а многие важнейшие сюжетные линии просто опустили или безбожно урезали.

А ТЕПЕРЬ О СЕРЬЁЗНОМ

Нарния... Волшебная страна, созданная песней. Песней великого льва, по имени Аслан, сына Заморского Императора. Страна, населённая гномами, фавнами, и в разговорных зверями — и людьми. Впрочем, люди пришли туда из другого мира — из нашего. Мальчик Дигори и девочка Поли — из Англии XIX столетия. С чудесного путешествия этих детей и начинается первая книга цикла — «Племянник чародея».

Уже с первых страниц этой книги любому мало-мальски грамотному человеку становится ясен откровенный подтекст нарийских сказок. Сотворение мира, грехопадение первых людей, возникновение зла... И в первой экранизации это, по крайней мере, было заметно.

«Лев, колдунья и платяной шкаф», история приключений братьев и сестёр Пevensи из Англии времён войны, следующее поколение «нарийцев» — это одновременно история героизма и предательства, верности и изкупления.

В сказке лев Аслан умирает, чтобы спасти жизнь одного маленького предателя — Эдмунда (мотив Иуды и искупления человеческого греха смертью Невинного). На смерть его сопровождают только две маленькие девочки — Люси и Сьюзен — и они же становятся первыми свидетелями его воскресения... Ничего не напоминает? Правильно, история жён-мироносиц. Только с другими именами.

И таких вот параллелей со всем известной историей у Льюиса можно найти множество.

Вот, например, путешествие детей к принцу Каспиану и его армии через дикое, заброшенное местность Нарнии. У автора эта часть книги — одна из важнейших по своему духовному содержанию. История о верности, мужестве, самопожертвовании, иллюстрация одного из самых главных, центральных принципов, известных человечеству...

Только маленькая Люси слышит голос Аслана и видит его самого, призывающего её к себе. Другие, старшие, ей не верят (сказано же: «будьте как дети») и продолжают двигаться своим путём, опасаясь и ведущих в ловушку. Наконец, Люси удаётся убедить всех — они следуют за ней и встречают Аслана. Причём каждый из них сможет, наконец, увидеть Аслана только спустя некоторое время, каждый — в свой срок, адекватно собственному внутреннему состоянию.

« — И ведь ясно тебе видела, а они не поверили. Они такие. Где-то в глубине огромного

длинного тела прокатилось чуть слышное рычание.

— Прости, — сказала Люси, поняв, отчего он сердится. — Я не собиралась наговаривать на других. Но ведь я всё равно не виновата, правда?

Лев посмотрел ей прямо в глаза.

— Ах, Аслан, — сказала Люси. — Ты думаешь, я виновата? А что мне оставалось? Я же не могла оставить всех и пойти за тобой одна? Не смотри на меня так... ну да, наверное, могла. Да, и я бы не была одна, если бы была с тобой».

«Отвергись себя, возьми крест свой и следуй за Мною», — в книге этот мотив совершенно ясен. А в фильме? Всё сказано, сумбурно, непонятно и вообще — не о том.

Впрочем, что это я всё о фильме да о фильме? Бог с ним. Голливуд, образно говоря, как и горбатого, только молния исправила. Поговорим лучше о Льюисе.

ЗА ДВЕРЬЮ

Льюис явно симпатизирует времени замков, рыцарей и королей, времени, когда Европа ещё не стеснялась называть себя христианской. Его привлекают образы простых, крепких, физически и духовно здоровых крестыян, зато «город» автор явно недолюбливает. Как и всё, что напоминает ему о «современном мире». Который он не без основания считал веком духовной дегенерации и приближения конца света. Кстати, таких же взглядов придерживался и его близкий друг Джон Рональд Толкин.

Христианские мотивы в сказках Льюиса остаются неизменно преобладающими на всём протяжении

жени цикла. Но кульминация, настоящее крещендо — завершающая нарийский цикл «Последняя битва».

Это одна из самых печальных и одновременно берущих за душу нарийских сказок: история конца Нарнии, апокалипсиса, конца света. Нарнию захватывают враги, королевство гибнет, обманыи заставляют растерянных жителей поклоняться лже-Аслану, дешёвой подделке, мошенническому мужику. Все почти как у Иоанна Богослова.

А потом в Нарнию приходит настоящий Аслан. «Из-под деревьев опрومتью выбежали тысячи, миллионы всевозможных созданий — говорящие звери, гномы, фавны, сатиры, великаны, тархистаны, жители Орландии, однопоты и странные, сверхъестественные существа с далёких островов и неизвестных западных земель. Все они бежали в Дверь, к Аслану. Оказавшись перед Асланом, каждый замирал и глядел прямо на него... и с каждым происходило одно из двух. У некоторых лица менялись поразительно: их искажали страх и ненависть... И все, кто так глядел на Аслана, шли направо (влево от него) и исчезали в его огромной чёрной тени... Другие же глядели в лицо Аслану с любовью, хотя многие при этом ужасно боялись. И все они проходили в Дверь, спрашивая от Аслана...»

А что же за Дверью? «Всё, что они увидели за Дверью, было удивительным. Но ещё удивительнее было увидеть тёплый дневной свет, голубое небо, цветы под ногами и смех в глазах Аслана».

Нарния никуда не делась. Она была вокруг них такая же, какой они её помнили — только намного лучше. И вокруг были все их старые знакомые и друзья, те, которых они уже давно считали погибшими.

«Единорог ударил копытом оземь, заржал и воскликнул: — Наконец-то я дома! Вот моя настоящая родина! Эту страну я искал всю жизнь, хоть и не знал о ней прежде! Мы любили нашу Нарнию только за то, что иногда она походила на эту».

Вот теперь, действительно, конец нарийской истории. Или, точнее, начало. Потому что «вся их жизнь в нашем мире, все приключения в Нарнии были только обложкой и титульным листом; теперь, наконец, началась Глава Первая Великой Истории, которую не читал ни один человек на земле; Истории, в которой каждая глава лучше предыдущей».

Нарийские сказки писались Льюисом в эпоху, когда западный мир начинал всё больше отходить от Христа. И своим книгами писатель хотел насколько возможно помешать этому. Нарния — это рассказ о Христе и христианстве, попытка через волшебную сказку преподать вечные, основополагающие истины. Как красочная обложка, в которую обернута великая история Евангелия. Конечно, Нарния, прежде всего, для детей, но уверяю вас, что и взрослый найдёт здесь пищу для ума и для сердца. Потому что, познав Аслана «там», мы, без сомнения, лучше узнаем Христа «здесь».

П. П. ЛЕВОВИЧКИ.

П. П. А фильм можно не смотреть. Вообще.

НЕПОБЕЖДЕННЫЕ

БОГ ИЛИ ДЬЯВОЛ?

В первом десятилетии XIX века Европа переживала удивительный период в своей истории. Впервые со времен Александра Македонского огромные страны и миллионы народы склонились перед волей одного человека, покорившего и объединившего их в огромную империю. Валет Наполеона до сих пор будоражит умы многих людей, а можно представить, что чувствовали его современники? Многие доходили до того, чтобы считать его посланником Бога. Другое, мягко говоря, наоборот...

Боюсь, что немалые сомнения по этому поводу испытывали и сами носители власти. Во всяком случае, мысль о том, что неплохо было бы объявить себя воплощением божества, в его высказываниях иногда мелькала. И впрямь темпераментный корсиканец имел некоторые основания для подобных идей: десятилетия побед, вся Европа под его властью... Как тут не возомнить себя новым Богом?

Из всех европейских стран только «варварская» православная Россия ещё осмеливалась бросать вызов его моществу. Что ж, вот и повод проверить свою знаменитую удачу, неизменно сопутствующую ему вот уже 16 лет подряд!

Ровно 196 лет назад, 12 июня (24 июня по новому стилю) 1812 года Великая армия Наполеона перешла границу Российской империи. Для нашей родины пробило время Отечественной войны.

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

С самого начала всем русским людям было ясно, что речь зашла не просто об очередной перекройке границ, не о простой «притирке» двух империй, не об «аннексиях и контрибуциях». Нет, это был глобальный конфликт, столкновение двух миров, двух мировоззрений, двух вариантов бытия.

«Христиане-воины Возрождения» и «Христиане-воины Возрождения» как Отечества и Церкви, угрожаемые от галлов разорением, от татар, порабощения и увеличившихся многие царства и народы, поспаривших Святыню, окскавернивших Божии храмы, проливших реки человеческой крови... О, русские! Веруйте несомненно, ако предлохит вам Сам Бог защитит все уповающих на него!» — так в самом начале войны обращался русский Церковь к уходящим в поход воинам.

Война между верой и безверием, между порядком и крушением порядка, между традицией и революцией, между помазанником Божиим и самозванцем-«антихристом» — именно так воспринимали смысл происходящих событий почти все слои русского общества. Для них эта война была священной в полном смысле этого слова.

И не мудрено. Наполеон Бонапарт был естественным порождением Французской революции 1789 года, чей богоборческий, антихристианский характер не может вызывать сомнений. А то, что, в конце концов, «цита» сожрало свою чудовищную «маму», ничуть не говорит о том, что оно стало после этого верным христианином. Империя Наполеона носила характер вполне революционной, и сам император отнюдь не собирался отречься свою кровную связь с эпохой «гражданки Гильотины».

«За франкмасонами числятся кое-какие добрые дела, — откровенно писал он уже в ссылке на острове Святой Елены. — Они помогли революции и даже теперь способствуют ослаблению

Гроза двенадцатого года
Настала. Кто тут нам поможет?
Остервенение народа,
Баркай, зима иль русский Бог?
Александр ПУШКИН.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Былают войны великие. Былают освободительные. Былают даже странные. Но, пожалуй, не было еще одной войны, которая была бы разномыслием — сомнением великой, и, грешно даже сомневаться — освободительной, и, конечно, священной — но, вместе с тем, настолько странной и удивительной, что она по своей сути оказалась, в основе европейской истории. Насколько неадекватной, неправильной и мистической по своему ходу и своим результатам Западу ее не знал. И, тем не менее, она была, и её значение для судьбы всего мира невообразимо приумножить по сей день. Само собой разумеется, эта война произошла в России.

Барклая-де-Толли, чуть больше 200 тысяч штыков... В победе Наполеон был уверен абсолютно. «Александр — ребенок, я заставлю его плакать кровавыми слезами», — так сказал он о русском императоре Александре I, начиная эту войну.

«Я прерву переговоры внезапным наступлением и русский император потеряет голову... отведу свои войска в Москву, русские корпусов и захвачу их вместе со складами... дам большой бой, и это вынудит робкого русского монарха сложить оружие... дабы спасти свою столицу, русские дадут бой, и это погубит их окончательно, ибо мы несомненно превосходим их во всем... Москва доставит мне столько сокровищ, что я без труда завершу покорение России и Европы».

Русский император ответил на это манифестом к населению своей империи от 6 июня 1812 года: «Соединитесь все: с крестом в сердце и оружием в руках никакие силы человеческие нас не одолеют».

КОНЕЦ? ИЛИ...

Но поначалу всё указывало на то, что, первым окажется, скорее, Наполеон.

Разрозненные русские армии отступали. Захватчики продвигались всё дальше, приближаясь к сердцу России — Москве. Отчаянные попытки остановить их с помощью огня оказались неудачей. Смоленск. Двухдневное сражение и... слава города французам и новое отступление. Наполеон победил.

Бородино. Накануне сражения Кутузов приказал пронести перед войсками Смоленскую икону Божией Матери, совершили молебен. «Сама собою стотысячная армия падала на колени и припадала челом к земле... Везде творилось крестное знамение, по местам слышались рыдания».

У французов «не было ни военного, ни религиозного парада. Французы искали подкрепления в самих себе, будучи уверены, что истинная сила и Воинство Небесное скрываются в человеческом сердце».

В сесточайшем бою русская армия выстояла, доказав французам, что они отнюдь не «превосходят их во всем». Но, тем не менее, снова приказ на отступление. Поле битвы осталось за Наполеоном.

И вот вроде бы — полный триумф завоевания. Всего лишь

через три месяца после начала войны победитель Наполеон триумфально входит в Москву. Казалось бы — конец? Нет, самое интересное ещё только начиналось...

РОКОВЫЕ ПОБЕДЫ

В сожжённой Москве бравы наполеоновские воики бросились набивать свои ранцы брошенными пожитками горожан. Великая армия разложилась буквально в две-три недели. Грабили церковные ризницы, обдирали осклады с икон. В Успенском соборе устроили горы (для переплавки золотой и серебряной церковной утвари) и конюшню. Потом, когда Москва была освобождена, оказалось, что многие иконы в соборе испараны, у некоторых ликом «выколоты» глаза... Дети безбожной революции делили в России то же, что их отцы за два десятилетия до этого творили в собственной стране.

Наполеон долго ждал, что «робкий Александр» запросит мира. Не дождался. Бросил пустой город. Наполеон направляет свою оголодавшую армию на юг. И вот решающее, кульминационное сражение всей войны, отнюдь не Бородино — Малоярославец. Здесь Наполеон пытается пробиться в южные, неразорённые войной губернии России. Он ещё надеется на вторую кампанию, которая позволит таки завоевать эту упорную непонятную страну. «Это — верхняя точка кривой, которой отныне суждено опускаться вниз», — так определил значение этого события очевидец, один из умнейших людей своего времени, Жозеф де Местр.

Но странное дело. Кто-нибудь задумывался, почему Малоярославец стал началом крушения Наполеона, который отсюда начал отступление по старой смоленской дороге, отступление, приведшее его армию к гибели? Ведь битву-то Бонапарт выиграл. Как ни рассуждай, но поле сражения осталось за французами. Кутузов снова отступил.

Вообще, если посмотреть на историю этой войны, получается удивительнейший парадокс. Все важнейшие сражения, в которых главными силами французской армии командовал лично Наполеон, были им фактически выиграны: Смоленск, Бородино, Малоярославец... Бонапарт выиграл все главные битвы — и полностью проиграл войну! Такого европей-

ская история ещё не знала! «Я всё время был русским, но это ничего не даёт», — жаловался своим приближенным завоеватель.

Бедный Бонапарт! Он искренне ничего не понимал. Он думал, что воевать с Россией — это то же самое, что с Австрией, Пруссией, Англией... И в его голове никак не находилось объяснение тому, почему в России от каждой победы ему становится всё хуже и хуже.

А потом началось великое отступление. В три месяца Великая армия растаяла как сосулька (тонне, замрзла, как эта самая сосулька). Последнюю свою победу Наполеон одержал при Березине, после чего у него кончились солдаты, и он уехал домой. Вместе с ним смогли спастись лишь около 30 тысяч оборванных голодранцев, бывших солдат бывшей армии. Из 647 тысяч, всего лишь полтора тысяч переступивших границы России.

А где же гордые знамена, овеянные славою? Где бойцы, перед которыми дрожала вся Европа, покорились наорам, «наполеоновские орлы»? Где они все? Да вои, из-под снега торчат...

На следующий год в западных губерниях России был собран не-бывало богатый урожай зерновых.

«ЭТО Я!»

Но в чём причина такого исхода войны, как всё это объяснить? Историки пытаются искать (и находят) тысячу объективных и субъективных причин. Мы же просто процитируем то, что писал уже упоминавшийся нами француз и ревностный католик граф де Местр:

«За пять месяцев, а точнее, за три, на наших глазах были истреблены полмиллиона солдат, полторы тысячи орудий, шесть тысяч офицеров, вся посылка и все повозки... Те, кто наблудал всё это вблизи, не находят слов, чтобы передать свои впечатления. Один пишет: «Две сотни вёрст я шёл по трутам». Другой: «Мы вошли в Вильно по ушью из мертвых тел и проч. Самые ярые безбожники поражены этой ужасной катастрофой, увенчавшей войну, где отаргательнейшие жертвы приносились так бесцельно, словно обычная тактическая удавка; к до меня, то я полагаю, что никогда ещё Господне творил людям так громко и внятно. «ЭТО Я!»».

Павел ЛЕВОЧКИН.

Над номером работают:
Марина Богомолова (редактор),
Тел. 57-53-060,
Андрей Фишнев (субредактор),
Екатерина Лунина (корреспондент),
Павел Лёвочкин (корреспондент).

Наш адрес: 248600, Калуга, ул.
Набережная, д.4.
Телефоны: 56-27-00, 57-53-06
Ф. ч. «Славянский мир»
отпечатан в КТС
Тираж 2000 экз. Заказ № 1445

Газета зарегистрирована в
Федеральной службе по надзору за
соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охраны
культурного наследия. Свидетельство
ПМ № ФС-77-278-28 от 12 апреля 2007г.

Прочие газеты не выработаны и не
использованы в коммюнистических
целях. Не можно отсти в
«Славянский мир» или дать
подписку другому.
Истор свейств в редакции газет.

№ 6 (45) июль 2008